

Анатолий Агарков

*По зову
памяти*

Электронная версия

По зову памяти

*Сорванный цветок должен быть подарен,
начатое стихотворение — дописано,
а любимая женщина — счастлива,
иначе и не стоило браться за то, что тебе не по силам.
/О. Хайям/*

1

*А я верю, что на этом все не кончается.
И впереди встреча с дорогими сердцу людьми.
Так легче жить.
/Евгения М/*

В каких мирах, в каких зонах
Душа твоя витает,
Порой мне кажется, что рядом
И меня оберегает.
Летят года, десятилетия,
Но память не стирает,
То половодье ярких чувств
Что Первою Любовью называют.
Как прав ты был во всем,
А я тебе не верила.
Считала, все пройдёт...
И жизни не доверила.
Сама себя сломала
И заново построила,
Известно Богу одному
Чего мне это стоило.
Мне жаль, что ты не смог
Найти себя и выстоять.
И сам перешагнул
В пучину смерти мгlistую.
Покинув этот мир,
Устав от напряжения,

Ты на меня взвалил,
Вину и сожаления.
Живу под этой тяжестью
Уж много-много лет,
И верится, и кажется,
Что жизни то и нет.
Прости меня, что не смогла
Решиться на поступок
Лишила счастья нас двоих,
На сердце тьма зарубок.
Сегодня был бы юбилей
В кругу друзей и близких.
Я праздную его с тобой,
Хоть в мире ты безликом.
Я ангелом-хранителем
Тебя себе назначила,
И в жизни может быть другой
Тебе я предназначена.

/Евгения М/

Кто бы не хотел повернуть время вспять и встретиться с теми, кого уже нет?

Изучая легенды Пятиозерья не по записям Галины Ядревской, а из уст старожилов – тоже, кстати, не очевидцев – наткнулся на страшную догадку. Озеро Круглое иногда называют Нехорошковым не по фамилии первого станичного атамана, а из-за весьма нехороших дел порой на нем происходящих. К примеру, за 267 лет существования села Хомутинино все утонувшие люди в Круглом так и не были найдены. Я так понимаю – куда-то они там пропадают.

Вовек бы не догадался, сколько бы ни ломал голову. Но мне намекнула одна старушка, с которой собирал грибы прошлым летом. Она поправку внесла в легенду от Ядревской о местном лекаре и предпринимателе Шварцмане и его несчастной дочери.

Шварцман, он не простой немец был, а грамотный. Он знал все секреты Пятиозерья. Ну, или почти все. По крайней мере, о том, что

на озере Оленичево появляются оборотни, наверняка вестимо было ему....

Старушка внимательно посмотрела на меня.

- Как-то он умудрился дочку свою утоплюю выловить....

Ага! Таки можно! Или бабушка чего-то не договаривает?

Я недоверчиво взглянул на нее.

Старушка, голову опустив, дальше пошла, ковыряя палкой в траве и рассказ продолжая. Ночью лекарь с женой отвезли тело дочки на Оленичево и утопили. А она обернулась живой. Людям сказали: Шварцман – лекарь такой, покойную оживил.

Чертовщина какая-то! Может, реинкарнация? Раз кто-то верит, значит бывает.

Только не пожилось спасенной девице в доме отчем – снова пропала. Родители сказали – в Петроград уехала, к бабушке. Но люди видели, лекарь три ночи кряду на лодке плавал, царапал дно Круглого багром с крючьями – но в этот раз, видимо, напрасно.

Бабуля примолкла, закончив речь, а я задумался.

Ну, утопилась девушка, когда на войне парня ее убили – эка невидаль!

Ну, достали ее со дна, оживили – такое тоже бывает.

Куда-то пропала – опять утопилась? – так в чем же суть?

- В чем суть рассказа вашего, Анна Дмитриевна?

Старушка против воли хихикнула, но тут же нахмурилась.

- А суть в том, что записку девка оставила. Первой ее прочитала моя бабушка, работавшая горничной у Шварцманов.

- Бабушка ваша грамотная?

- А то!

- И что?

- Девка писала – не ловите меня, не спасайте; я там Семочку своего встретила – нам хорошо вдвоем.

- Там, это где? На дне озерном? Как туда Семка попал, убитый на фронте?

- И-и-и! А ишо грамотный! На Том Свете они встретились – где же еще?

- Что-то я никак не пойму: ну, утопилась – вытащили, откачали.... Что же она опять в воду лезет? Не проще – петлю на шею?

Заказать
полную версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php